

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ЕЛЕНЫ ТРОЯНСКОЙ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Оксана Владимировна Манжула

к. филол. н., доцент кафедры английского языка
профессиональной коммуникации

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

achilleon@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6547-2357>

Статья поступила в редакцию 20.10.2021

В статье предпринята попытка проанализировать эволюцию интерпретации образа Елены Троянской в европейской (в частности, английской) литературе, а также в литературе стран североамериканского континента (США, Канада). Рассматривается ряд произведений, в основе которых лежит сюжет Троянской войны. Отмечаются черты, характерные для определенной литературной эпохи, тенденции к изображению идеала красоты, выявляются отличительные моменты, раскрывается их значимость и влияние на замысел произведения. Автор статьи рассматривает тенденции изображения античной красавицы в зависимости от требований эпохи.

Ключевые слова: Троянская война, исторический роман, Елена Троянская, Маргарет Джордж, Оливия Кулидж, Эдгар По, английская литература, зарубежная литература.

Одним из самых распространенных образов в мировой литературе является образ Елены Троянской. Елена – это архетипический образ, ее история – известный мифологический мотив. Она являет собой символ красоты и женственности. Ее образ был распространен в литературе Древней Греции и Рима, она является популярным литературным героем и в наши дни. Однако сейчас образ Елены показывается с иной стороны, поскольку литература вышла на новый уровень в плане психологизма героев. Современные писатели стремятся показать именно этот аспект характера героини, используя приемы дневниковых записей, раскрывая ее личные переживания, используя символический подтекст и метафоризм. При этом авторы не спешат отходить от архетипа, и изображают Елену столь же женственной, трепетной, прекрасной. Ис-

следователь Т. В. Васильева пишет: «То, что получило название “вечной женственности”, уже много веков до того носило имя Елены Прекрасной. Елена – это сама красота, за эту красоту как за самую драгоценную добычу вели спор эллины и троянцы, отдавая за нее жизнь и не спрашивая, добра ли она» [Васильева 1987: 47].

Согласно Еврипиду, Елена была третьей дочерью Леды после Фебы и Клитемнестры, спартанской царевной, самой красивой женщиной на земле (*Еврипид*. Ифигения в Авлиде, 48–50). Все аспекты ее происхождения, истории, личности обычно не искажаются при изображении Елены в современной литературе. Согласно древнегреческим текстам, как мы видим, Елена изображается необыкновенной красавицей, но другой информации о ней мало. Елена была похищена Троянским царевичем Парисом, и это похищение явилось причиной Троянской войны.

Что касается поведения самой Елены при похищении, то существуют разные версии. В некоторых источниках утверждается, что она была увезена против воли, в других, что Афродита внушила ей навязчивое желание быть с Парисом. В иных текстах даже утверждается, что похищена была не Елена, а ее призрак.

Образ Елены как воплощение красоты, способной соблазнить героев, которые готовы сражаться и умереть за нее, обладает как позитивными, так и негативными аспектами. Прежде всего, к таковым относятся хитрость и женское коварство. Исследователь Боннар утверждает: «Небо наградило ее красотой, ставшей проклятием в той же мере, как и даром. В этой красоте ее рок» [Боннар 1958: 23].

Сформировалась традиция повествования о Троянской войне, которая включает в себя местные культовые и фольклорный элементы. Елена стала одним из главных героев, это способствовало тому, что ее образ получил широкое воплощение в современной европейской и англоязычной литературе, которая является наследницей традиций античной литературы.

Общие тенденции в развитии образа Елены отражают два основных подхода к его трактовке: восприятие образа Елены как жертвы и восприятие его как виновницы всех бед Трои. Противоречие в трактовке образа Елены связано с тем, что она является символом женской красоты, а красота может быть как благом, так и проклятием.

В европейской литературе Средних Веков образ Елены был отражением ада, Сатаны, нечистой силы. Данте Алигьери (*Dante Alighieri*, 1265–1321) в своем произведении «Божественная комедия» (*La Divina Commedia*, 1321) отводит Елене место во втором круге ада, где она, обвиненная в том, что навлекла беды на целые государства, страдает. Ее красота символизирует искушение. В этом круге ада те, «кто предал

разум власти вожделений» [Алигъери 2020: 422], прелюбодеев ветер носит по кругу. Здесь Елена и Парис, из-за которых началась Троянская война, египетская царица Клеопатра и другие знаменитые люди Античности.

В литературе эпохи Ренессанса образа Елены оценивается, прежде всего, с нравственной точки зрения. Она является аллегорией духовного падения. В произведении Уильяма Шекспира (*William Shakespeare*, 1564–1616) «Троил и Крессида» (*Troilus and Cressida*, 1602) образ Елены является мерой ценности поступков и деяний. Сама Елена не выходит на первый план в произведении, она служит лишь для развития сюжета, основанного на мифологии. Шекспир отмечает, однако, что с Парисом она уплыла по доброй воле, т.к. царевич был очень красив. Шекспир выводит Елену только в одной сцене, во дворце Приама. Елена предстает глупой, безмозглой женщиной, которая не понимает того, что она натворила и не может произнести что-либо вразумительное.

Елена перебивает разговор Пандара и Париса и требует от гостя, чтобы он спел для нее: «Только пусть песня будет о любви. Ах, эта любовь погубит всех нас! О Купидон, Купидон, Купидон...» [Шекспир 2013: 490].

Таковым образ Елены выведен у Шекспира из-за законов «куртуазной любви», согласно которым женщина заслуживает любви только из-за того, что она женщина, от нее не требуют никаких особенных качеств.

Шекспир намекает на то, что Крессида в произведении намного лучше Елены, он делает комплимент красоте Крессиды: «Не будь ее волосы чуть-чуть темнее, чем у Елены, этих двух женщин нельзя бы и отличить одну от другой» [Шекспир 2013: 470]. Елена признавалась эталоном красоты, ей не было равных, поэтому Шекспир не осмеливается открыто говорить о том, что Крессида красивее Елены. В то же время, темные волосы в контексте произведения являются недостатком: «Черны темница, ад и мгла...» (см. [там же: 451]).

Однако Елена, по сути, не виновна в сложившейся ситуации сама по себе, она является лишь жертвой обстоятельств и традиций того времени. Судьба женщины на войне в целом полна превратностей и унижения. Троянцы спорят о возврате Елены, совершенно не интересуясь ее мнением. При этом, ее открыто оскорбляют. Диомед говорит:

«За каплю каждую порочной крови
В ее развратном теле отдал жизнь
Троянец или грек. Поверь, царевич:
За жизнь свою произнесла едва ли
Блудница эта больше добрых слов,
Чем пало добрых за нее голов!» [там же: 456–457]

Парис, в свою очередь, относится к Елене как к товару:

«Но мы благоразумно помолчим:
Расхваливать товар мы не хотим» [там же: 457].

Фактически, женщина на войне – трофей, добыча. По утверждению М. И. Никола, «В пьесе Шекспира бросается в глаза обилие образности, отражающей товарные, коммерческие отношения. С чувствами и желаниями женщины никому не приходит в голову считаться» [Никола 2015: 278].

В целом, до середины XIX в. образ Елены был лишен каких-либо личностных качеств. В XIX в., особенно во второй его половине, когда в литературе появился интерес к психологическим проблемам, появились первые трактовки образа Елены как самодостаточного. В произведениях того времени Елена предстает не столько мифологической героиней, сколько персонажем, обладающем психологичностью, писатели уделяют большое внимание мотивам ее поступков.

Так, в трагедии «Фауст» («*Faust. Eine Tragödie*», 1832) Иоганна Вольфганга Гете (*Johann Wolfgang von Goethe*, 1749–1832) Елена является одним из главных женских персонажей. В этом произведении Елена представляется идеалом красоты. Античная красавица нуждается в античной символической среде.

По замыслу произведения, Елена возвращается в Спарту. Она окружена привычной ей шумной свитой. Она обнаруживает свой дворец пустым и видит приготовления к жертвенному обряду. Вероятно, это для праздника в ее честь. Но у Елены появляются подозрения, что, возможно, в жертву хотят принести ее саму, чтобы закончить войну. Испугавшись этого, она вынуждена отправиться с Фаустом, покинув свой мир.

Фауст и Елена вступают в брак. У них появляется сын Эвфорион, который обладает необыкновенной красотой. Фауст и Елена живут вместе, они счастливы. Однако их сына Эвфориона не устраивает воображаемая реальность, в которой они находятся. Он стремится изменить их существование, но сам исчезает. А за ним исчезает и Елена.

Гете вводит в свою трагедию образ Елены Троянской, потому что он верит в силу гармоничной красоты, которая может спасти мир. Связь между Еленой и Фаустом – это попытка автора соединить два времени: Античность и Средневековье. Эстетический идеал Античности и романтические идеалы Средневековья дают формулу счастья, о которой мечтал Гете.

Фауст стремится найти Елену Троянскую потому, что она стала для него абсолютным идеалом, о котором он так мечтает. Однако его союз

с античной красотой приносит ему только временное духовное наслаждение. Елена – подлинный идеал красоты, но она из другой эпохи, что является препятствием даже для просвещенного Фауста. Елена вызывает восхищение, чувство превосходства от обладания ею, но не вызывает у героя настоящей любви. Елена Троянская не только прекрасна, она умеет хорошо анализировать ситуацию. Она понимает, как и почему ее вернули к существованию. Образом Елены в своем произведении, Гете показывает, что прекрасное существует. Елена является эталоном доброго и прекрасного для писателя.

В произведении выстроена очень сложная интрига. Анализируется сама логика странного брака Елены и Фауста, как античной и новоевропейской культуры. Воплощенная красота – это высший символ Античности. Однако эта красота преследуется в произведении самой же Античностью. Она приходит в новый мир, но и здесь оказывается ненужной. Елена является скорее субъектом для союза миров, для брака. Она не представляет собой самостоятельную, способную без какого-либо влияния принимать решения личность.

Для американской литературы эпохи романтизма Античность предстала бесспорным идеалом красоты. И когда Эдгар Аллан По (*Edgar Allan Poe*, 1809–1849) уже в начале своего творчества ощутил необходимость сформулировать свое понимание прекрасного, он обратился к Античности. Особенно отчетливо понятие прекрасного, связанное с Античностью, проявилось в стихотворении «К Елене» («*To Helen*», 1831), опубликованном в третьем сборнике поэта «*The Poems*» 1831 г. [Курдина 2010: 61] Следует отметить, что у По есть два стихотворения «К Елене». Одно, которое анализируется в статье, написанное в 1831 г., посвящено памяти Джейн Стенард, другое, 1848-го г., посвящено Елене Уитмен. По сборнику «*The Poems*» и двум более ранним сборникам Э. По (1827, 1829) видно, что одно из понятий прекрасного поэт связывал с образом женщины.

Э. По рассуждает о Елене как об идеальном образе, который всегда вдохновлял бы художника; красота ее в блеске глаз, в их фиалковом цвете, в мелодии голоса, в самоотверженном служении и бесконечном милосердии.

В стихотворении «К Елене» отсутствуют скорбные, трагические интонации, характерные для творчества писателя. Стихотворение полно радости, в нем прослеживается счастливое восприятие действительности, хотя лирический герой не питает иллюзий в отношении окружающего мира. Лирический герой – моряк, который возвращается к своей любимой.

Таковым видится образ Елены лирическому герою: «Вот, я вижу, я вижу тебя вдалеке, // Ты как статуя в нише окна предо мной, // Ты с лампадой агатовой в нежной руке [По 2018: 117]) Герой делает признание, что красота Елены ведет его через море к родному берегу. В руке у Елены яркая лампа – словно маяк для морехода.

По наделяет свою героиню эпитетами, свойственными античной поэзии. У нее «гиацинтовые пряди» (*thy hyacinth hair*) – крупные тугие завитки волос, охватывающие голову красавицы. Это традиционная прическа греческой женщины, заканчивающаяся узлом волос на затылке, – неперменный штрих скульптурных греческих портретов. Про лицо Э. По пишет: «твое классическое лицо» (*thy classic face*). Это отсыл к греческому скульптурному портрету, в котором соблюдены все пропорции. У Елены «напевы наяды» (*thy Naiad airs*). Этот эпитет оживляет скульптурную красоту Елены. В то же время, скульптурность ее изображения подчеркивается в третьей строфе: «я вижу тебя, подобно статуе, стоящей в оконном проеме, с агатовой лампой в руке» [Курдина 2010: 66]. Такая красота Елены невольно соотносит нарисованный (вылепленный) ее образ с эпохой Античности.

Содержание образа Елены коррелирует с этимологией ее имени (факел, свет), а также тем значением, которое появляется при добавлении второго имени к образу героини – Психея. Это имя здесь передает идею духовной красоты [там же].

Образ никейских челнов здесь является аллюзивной метафорой, отсылающей воображение читателя к 325 г., когда в Никее состоялся первый христианский собор, на котором были сведены в Символ Веры самые главные догматы христиан [там же]. Это намек на веру, Христианство. Мать Константина Великого, созвавшего Первый Вселенский собор в Никее, звали Елена, и именно она ездила в Святую Землю (см. *Holy Land* в стихотворении) за Крестом Христа. Упомянут Рим, что в стихотворении дает намёк на императора Константина. Таким образом, в стихотворении речь идет о двух Еленах, которые символизировали прекрасное и которые сыграли огромную роль в истории.

Таким образом, понятие прекрасного в стихотворении связано с любовью и верой. Образ Елены-Психеи соотносится с христианским мотивом и с преимущественными в стихотворении греческими мотивами. Все разнообразие мотивов создает романтический идеал любимой женщины.

Обращение к Елене – это благодарственная песнь за спасение. Это обращение к женщине, чья духовная красота и физическое совершенство приблизили ее к уровню спасительницы и берегини. Благодарственная песнь здесь – стихотворное восхваление женской красоты.

В драме «Елена Спартанская» («*Helena de Sparte*», 1909) бельгийского писателя Эмиля Верхарна (*Emile Verhaeren*, 1855–1916) Елена предстает как обладательница величественной и жертвенной красоты. Ее красота преподносится как проклятие, что является лейтмотивом для литературы рубежа XIX–XX вв. Действие происходит после возвращения Елены в Спарту по завершении Троянской войны. Елена совершила страшные вещи: она соблазнила Париса и развязала разрушительную войну. Однако в Спарту Елена возвращается с триумфом, хотя это происходит не по ее воле.

«Верхарн гиперболизирует губительное свойство красоты Елены. Внешнее очарование Елены как магия, которая вызывает страх и требует поклонения» [Семченко 2018: 78]: «Вовсе женщина не соблазняла / Такого множества»; «Ее мы жаждем, / Ее мы именуем на коленях!» [Верхарн 1909: 31].

И не случайно сам образ красавицы нарисован «колдовскими красками»: «волосы ее слепят, как пламя» [Верхарн 1909: 31], «чело, одетое нездешней силой» [Верхарн 1909: 25]. Подчеркиваются глаза царицы: «Глаза всей Спарты видели одно / Глаза Елены» [Верхарн 1909: 62]. В произведении создан амбивалентный образ Елены: ее красота обладает как разрушительной, так и созидательной силой.

В XX в. подход к изображению образа Елены Троянской изменяется. В каждом произведении Елена Троянская показана как противоречивый и более реалистичный литературный персонаж. Все зависит от литературного метода автора, который предопределяет смысл, придаваемый художественному образу.

Так, в романе Оливии Кулидж (*Coolidge Margaret Olivia Ensor*, 1908–2006) «Троянская война» (*The Trojan War*, 1952) история тесно переплетается с вымыслом. Оливия Кулидж романтизирует образ Елены. Так и чувство Елены к Парису весьма романтично. Например, как описывается Парис: «Парис казался загорелым и волшеббно-солнечным. Его блестящий шлем был сдвинут назад, золотые волосы выбивались из-под него и обрамляли загорелое лицо, пышущее здоровьем. Желтовато-коричневая леопардовая шкура небрежно накинута на его плечи. Пояс и сандалии были из чистого золота. Короткая белоснежная туника оттеняла руки и ноги, покрытые легким загаром» [Кулидж 2002: 8]. Не удивительно, что Елена влюбилась в такого красавца. В произведении описывается вся жизнь Елены от ее рождения до смерти.

Важнейшим изменением образа Елены Троянской в литературе нового и новейшего времени является утрата символичности. Ее образ стал совмещать в себе как устоявшееся значение символа красоты, так

и индивидуальные черты: ветреность, легкомыслие или же наоборот – отчаяние и осознание своей обреченности.

В романе Колин Маккалоу (*Colleen McCullough*, 1937–2015) «Песнь о Трое» (*The Song of Troy*, 1998) Елена изображена ослепительно красивой девушкой, из-за которой все мужчины теряют голову. Сама Елена ставит свою красоту превыше всего. Она заиклена на своей внешности. Женщины в романе Маккалоу практически лишены голоса и права на выбор, но Елена все делает по-своему, как ей хочется. На выборах жениха Елена права голоса не имела, но тем не менее она сама выбрала царя Диомеда. Елена назначила ему свидание и потом вспоминала о нем много лет. Елена показана кокеткой, барышней, которая думает только о собственной внешности, нарядах и любовниках, но она далеко не так проста.

Также Елена в романе является лишь ширмой, за которой прячется геополитическая причина конфликта. История с похищением Елены Прекрасной предстаёт лишь поводом для начала войны. Истинная причина – борьба за контроль над Понтом Эвксинским, а ещё – над недрами земель, богатых металлами. Земель, подвластных Трое. Агамемнон заявляет: «Елена послужит предлогом. Хитрый Одиссей еще семь лет назад предвидел все, когда посоветовал покойному Тиндарею заставить женихов Елены принести эту клятву» [Маккалоу 2009: 122].

Интересным нам кажется роман американской писательницы Маргарет Джордж (*George Margaret*, р. 1943) «Елена Троянская» (*Helen of Troy*, 2006). Писательница смогла воспроизвести историю обычной женщины, которой свойственно ошибаться, за что она расплачивается. Елена, несмотря ни на что, верит в любовь. Елена осознает, что необычная красота – это не дар, она несчастлива, разглядывая мир из дворца. Судьба Елены решена без ее участия. Елена говорит: «Я долго стремилась к свободе и в тот счастливый день на берегу Еврота была уверена, что наступило время моей свободы. Но Менелай открыл передо мной дверцу одной клетки только для того, чтобы пересадить в другую» [Джордж 2009: 109]. М. Джордж спрашивает: можно ли винить двадцатилетнюю девушку за то, что, увидев красивого царевича, который юн и пылок, она влюбилась в него? Писательница в произведении раскрыла темы, которые раньше не затрагивались. Елена в ее произведении – не главный приз, не бесценная статуя, а обычная женщина, которая взирает на ужасы войны. Она прекрасно понимает, что если вернется обратно к Менелаю, то ничего этим не исправит.

Жизнь Елены в произведении описывается до самого ее конца. Писательница говорит о двух видах любви: спокойной, размеренной и пылкой, неумной, сметающей все на своем пути.

Елена в произведении обладает яркой индивидуальностью. Это разумная и добрая женщина. Ей невольно сочувствуют, воспринимают ее не только как царицу, но и как простую женщину. Повествование в произведении ведется от первого лица. Елена очень подробно рассказывает о событиях Троянской войны, разъясняя ее мотивы и цели. Она ярко повествует о поражениях и победах.

Характер Елены в романе многогранен. Писательница сглаживает вину Елены, она пытается убедить в ее невиновности, подчеркивает ее человечность. Елена просит прощения за все, чему причиной она стала. У Джордж Елена довольно современна. Сама она понимает, что красота не первостепенна, а важнее в жизни интеллект и способности.

В произведении «Пенелопиада» (*The Penelopiad*, 2005) канадской писательницы Маргарет Эдвуд (*Margaret Eleanor Atwood*, р. 1939) Елена остается воплощением идеальной красоты. Однако она не отличается интеллектом и обладает плохим характером. Она издевается над своей кузиной Пенелопой, травит ее. Елена довольно ветрена.

В произведении ярко описывается, как Елена горделиво шествует по Спарте. За ней следует толпа поклонников. Все мужчины Спарты надеются, что она улыбнется или взглянет на них.

Главная героиня произведения, Пенелопа, мучается, постоянно сравнивая себя со своей двоюродной сестрой Еленой. Она испытывает ревность к Елене, опасаясь, что и ее муж Одиссей испытывает пылкие чувства к красавице.

Однако Пенелопа ошибается. Она ничуть не хуже Елены. Она превосходит ее в моральном плане, ее интеллектуальный уровень гораздо выше, чем у Елены. Одиссей любит свою жену, ему не нужна прекрасная Елена.

Красота Елены Прекрасной так же, как и в произведениях выше упоминаемых авторов XX века, не послужила в произведении и поводом для Троянской войны. Истинной ее причиной явились политические и экономические интересы враждующих сторон.

Таким образом, в мировой литературе образ Елены Троянской претерпевает изменения, которые зависят от идеалов эпохи. Ее образ меняется в основном от объектного к субъектному. Усиливается психологизм ее образа. Елена все больше демонстрирует яркую индивидуальность с различным полюсом оценки. В произведениях с начала XX в. Она предстает самостоятельным персонажем со своими переживаниями и осознанием себя не как символа красоты, а как живой женщины со своими недостатками и преимуществами.

Список литературы

- Алигьери Данте.* Божественная комедия. М.: Эксмо, 2020. 800 с.
- Боннар А.* Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1958–62. Т.1. 309 с.
- Васильева Т. В.* Елена Прекрасная, истина и призрак / Т. В. Васильева // Историко-философский ежегодник. Москва: Наука, 1987. С. 47–60.
- Верхарн Е. Х.* Елена Спартанская. / пер. В. Брюсов. М.: Скорпион, 1909. 92 с.
- Еврипид.* Ифигения в Авлиде. Пер. Иннокентия Анненского // Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 2. М.: Наука, Ладомир, 1999. С. 388–448.
- Курдина Ж. В.* Античные мотивы в создании образа идеальной героини в стихотворении Эдгара Аллана По «К Елене» // Курдина Ж. В. *Г. И. Модина* История зарубежной литературы XIX века. Романтизм. М: Флинта: Наука, 2010. С. 61–67.
- Кулидж О.* Троянская война. М.: Литпросвет, 2002. 222 с.
- Маккалоу К.* Песнь о Трое. М.: Эксмо, 2009. 544 с.
- Никола М. И.* Трои и Крессиды» Дж. Чосера и «Трои и Крессиды» У. Шекспира: опыт сравнительного анализа // Знание. Понимание. Умение. Проблемы филологии и искусствознания Москва: МГУ, 2015 № 4. С. 271–283.
- Семченко Л. В.* Трагический образ Елены спартанской в одноименной пьесе Э. Верхарна // Сибирский филологический форум. 2018. № 1(1). С. 75–83.
- Шекспир У.* Юлий Цезарь. Антоний и Клеопатра. Трагедия о Кориолане. Тит Андроник. Трои и Крессиды. М.: Альфа-книга, 2013. 505 с.
- По Э.* Стихотворения. Пер. Бальмонт К. М.: Октопус, 2018. 240 с.

THE EVOLUTION OF IMAGE OF HELEN OF TROY IN EUROPEAN AND AMERICAN LITERATURE

Oksana V. Manzhula

Candidate of Philology, Associate professor in the Department
of English Language of Professional Communication

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

achilleon@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6547-2357>

Submitted 20.10.2021

The article attempts to analyse the evolution of the interpretation of Helen of Troy in European (in particular, English) literature, as well as in the literature of the North American continent (USA, Canada). Many works based on the Trojan War motif were considered. The author marks out the features characteristic of the given literary epoch and the tendencies of portraying the ideal of beauty, identifies the distinctive features, discloses their significance and influence on the conception of the work. Our work examines the trends in the depiction of the ancient beauty depending on the requirements of the era.

Keywords: Trojan War, historical novel, Helen of Troy, Margaret George, Olivia Coolidge, Edgar Poe, English literature, foreign literature.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Манжула О. В. Эволюция образа Елены Троянской в европейской и американской литературе // *Мировая литература в контексте культуры*. 2021. № 13 (19). С. 43–53. doi 10.17072/2304-909X-2021-43-53

Please cite this article in English as:

Manzhula O. V. Evolyuciya obraza Eleny Troyanskoj v evropejskoj i amerikanskoj literature [The Evolution of Image of Helen of Troy in European and American Literature]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2021, issue 13 (19), pp. 43–53. doi 10.17072/2304-909X-2021-13-43-53